

I. V. Dobrynina (Voronezh) LEXICAL DEPENDENCE OF ENGLISH EXISTENTIAL SENTENCES

The paper focuses on the use of gerund in the sentences built according to 'THERE VS' pattern. Sentences with gerund represent a peculiar type of existential sentences marked by specific modality. The modal meaning of such sentences can be described as objective impossibility to perform a certain action.

The author analyses the semantic characteristics of the verbs whose gerund can act as the Subject of an existential sentence. Three main types of such verbs are distinguished. These are the verbs naming mental operations, the verbs with a common sense of "knowledge" or "prediction" and the verbs with the meaning of influence on an actual or a potential situation.

И. В. Добрынина (Воронеж)

**ВЛИЯНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАПОЛНЕНИЯ
НА СЕМАНТИКУ АНГЛИЙСКОГО БЫТИЙНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Соотношение категорий мышления и категорий языка всегда было предметом пристального внимания исследователей. В современной лингвистике сложилось устойчивое представление о модели (структурной схеме) предложения как о знаке пропозиции, представляющей собой ментальное представление события (см. Волохина, Попова 1999; Золотова, 1990; Кривченко 1982; Распопов 1981).

Говоря о связи модели предложения с конкретным событием, Е. Л. Кривченко подчёркивает, что синтаксические позиции, образующие модель предложения, являются аналогами семантических позиций, и «каждый из синтаксических актантов соотносится с реальным участником события опосредованно через семантический актант» (Кривченко 1982: 107-108).

Не вызывает сомнений наличие тесной взаимосвязи между моделью и лексическим наполнением предложения. С одной стороны, при заполнении позиций синтаксических актантов, предусмотренных моделью, предложение обретает конкретный смысл. С другой стороны, значение каждой отдельной лексической единицы окончательно определяется только в контексте модели предложения и во взаимодействии с другими лексическими единицами, заполняющими остальные синтаксические позиции.

Исследователями признаётся существование изосемичного лексического наполнения, то есть лексических средств, точно соответствующих семантике модели предложения. В определённых пределах отклонения от изосемичных отношений не влекут за собой нарушения синтаксической семантики модели, однако в некоторых случаях, в результате изменения лексического наполнения, семантика модели предложения преобразуется (см. Волохина, Попова 1999: 13).

Так, в английском языке для обслуживания синтаксического концепта бытийности традиционно используется модель *THERE VN*, где *N* – имя бытующего предмета. Эта модель имеет ряд особенностей, отличающих её ото всех прочих моделей предложения, существующих в языке. Первая из таких особенностей состоит в особом статусе имени, следующего за предикатом. Единой

точки зрения по поводу функции этого имени не существует. Большинство авторов приписывают ему роль субъекта, но это скорее дань традиции рассматривать субъект и предикат предложения как предмет и его признак, чаще всего выражающийся в действии предмета, так как ни по своей позиции в составе предложения, ни по выполняемой функции имя бытующего предмета субъектом не является. Подлинным субъектом предложения, занимающим традиционную для субъекта позицию темы и получающим в предложении предикативную характеристику, является слово *there*, отсылающее нас к определённой ситуации, к контексту в широком смысле этого слова. В этой связи мы предпочитаем использовать для описания функции имени, следующего за бытийным глаголом, термин «наличествующий объект», введенный О. Н. Селиверстовой (Селиверстова 2004: 61).

Вторая особенность предложений, построенных по модели *THERE VN*, логически вытекает из первой. Поскольку темой является не наличествующий объект, а ситуация, символически замещаемая в рамках предложения словом *there*, указанные предложения, по сути своей, служат не для утверждения бытия, а для сообщения о наличии определённого объекта в определенном месте и в определённое время, иными словами, получают пространственную и, отчасти, временную интерпретацию. Эта разновидность экзистенциальных предложений отличается от собственно экзистенциальных, отображающих представление о «нахождении» бытующего предмета в мире действительности или, напротив, в мире вымысла (см. Селиверстова 2004: 568-572).

Поскольку в предложениях, построенных по модели *THERE VN*, сообщается о наличии определённых объектов в определённой ситуации, изосемичным лексическим наполнением для позиции наличествующего объекта являются имена предметов вещного мира. Именно существительные с конкретно-предметным значением составляют центр лексико-семантического поля наличествующих объектов, к периферии же относятся существительные, называющие абстрактные понятия.

Однако, помимо экзистенциальных предложений с конкретными и абстрактными существительными в роли наличествующего объекта, существует ещё разновидность отрицательных предложений, построенных по той же модели, в которых позицию

наличествующего объекта занимает не существительное, а герундий (см. Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik 1985):

There is no denying the seriousness of the problem / Невозможно отрицать серьезность проблемы.

There's no telling when they'll return / Невозможно предположить, когда они вернутся.

There is no turning back / Назад пути нет.

Будучи одной из форм отглагольной номинации, герундий способен выполнять синтаксические функции, традиционно отводимые существительному. Однако в приведённых примерах мы наблюдаем изменение семантики, характерной для бытийного предложения. Как и для собственно бытийных предложений, для предложений с герундием в роли наличествующего объекта характерна семантика бытия, или, точнее, его отсутствия, но здесь речь идёт не об отсутствии какого-то конкретного объекта действительности, а об отсутствии возможности совершения действия, причем невозможность такого действия рассматривается субъектом речи как объективная, не зависящая от воли субъекта действия.

Указанная особенность предложений обуславливает другую: отрицательные бытийные предложения с герундием в большинстве случаев имеют негативную коннотацию, а положение дел, описываемое в таких предложениях, воспринимается как навязанное свыше, вопреки воле субъекта:

There is no arguing with my dad / С моим отцом спорить невозможно.

There was no stopping her now / Теперь её было не остановить.

Несмотря на то, что формальных ограничений, действующих в отношении глаголов, герундиальная форма которых может использоваться в отрицательных бытийных предложениях, не существует, анализ языкового материала показывает, что подобных глаголов очень немного. Логично было бы предположить, что именно семантические особенности этих глаголов обуславливают возможность употребления образованных от них форм герундия в позиции формального субъекта предложений, построенных по модели *THERE VN*.

В ходе исследования удалось выявить 22 глагола, герундиальная форма которых может употребляться в отрицательных бытийных предложениях. Приведённый в алфавитном порядке, их список выглядит следующим образом:

<i>Argue</i>	<i>Disguise</i>	<i>Forgive</i>	<i>Guess</i>	<i>Mistake</i>	<i>Stop</i>
<i>Avoid</i>	<i>Doubt</i>	<i>Gainsay</i>	<i>Help</i>	<i>Persuade</i>	<i>Tell</i>
<i>Change</i>	<i>Escape</i>	<i>Get away</i>	<i>Hide</i>	<i>Say</i>	<i>Turn</i>
<i>Deny</i>	<i>Excuse</i>	<i>Go back</i>	<i>Know</i>		<i>back</i>

Этот перечень не является полным и окончательным. Он лишь даёт приблизительное представление о семантических особенностях глаголов, герундий которых может употребляться в данной конструкции.

Как видно из приведённого списка, глаголы не отличаются семантическим разнообразием, среди них много синонимов. Часто они образуют синонимические или семантически связанные ряды. В качестве примера можно привести такие ряды как *guess – say – tell – know* (указанные глаголы выступают как контекстуальные синонимы), *avoid – escape – get away* и *deny – gainsay – argue – persuade*. Большинство глаголов, герундий которых употребляется в отрицательных бытийных предложениях, составляют глаголы речемыслительной деятельности, служащие для обозначения ментальных операций над фактами и представлениями. Те же глаголы, которые обычно служат для именованя физических действий, выступают исключительно в метафорическом значении. Это мы можем наблюдать на примерах глаголов *hide, stop, go back* и т. п.:

There is no hiding the character now by outward disguise / Невозможно скрыть характер путем притворства.

All he knew was that there was no going back; that part of his life was over. (Hornby) / Все что он знал – это то, что назад пути не было; эта часть его жизни осталась позади.

Следует отметить и ещё один любопытный факт: в случаях, когда глагол имеет несколько значений, образованная от него форма герундия в рамках данной конструкции употребляется лишь в одном, максимум – в двух близких друг другу значениях. При этом данное значение не обязательно является основным для глагола.

С этой особенностью мы сталкиваемся, в частности, в случае с глаголами *say* и *tell*, герундий которых употребляется в бытийных предложениях в значении «предсказать», «угадать»:

There was no telling whether Cecilia was familiar with this name, or whether she was displeased that her younger sister was training at the same hospital (McEwan) / Невозможно было понять, слышала ли Сесилия это имя раньше, или ей было неприятно, что младшая сестра проходит практику в том же госпитале.

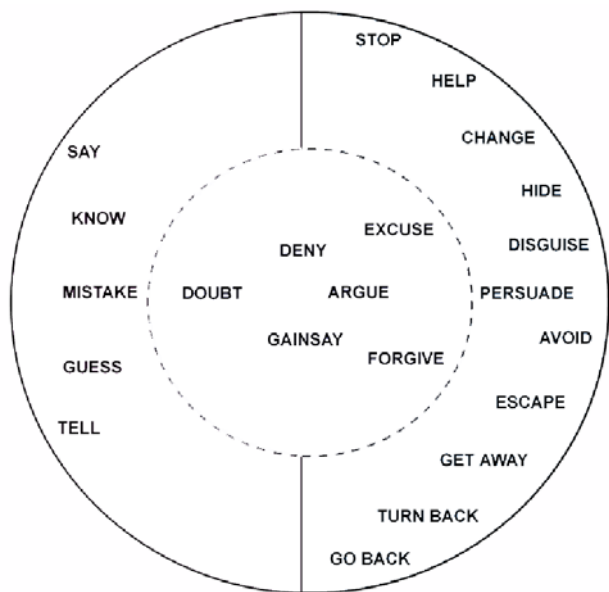

Рис. 1. Семантические группы глаголов, герундий которых употребляется в функции нарицательного объекта в английских бытийных предложениях.

Глаголы, герундиальная форма которых обладает способностью выполнять функцию нарицательного объекта в отрицательном бытийном предложении, мы условно поделили на три семантические группы. Это глаголы, называющие ментальные операции (группа 1), глаголы с семантикой воздействия на реаль-

ную или потенциальную ситуацию (группа 2) и глаголы, выражающие семантику предвидения/знания (группа 3).

На приведенной схеме (см. Рис. 1) показано, как распределяются эти группы в рамках единого лексико-семантического поля. Группа 1 находится в центре, группы 2 и 3, по смыслу связанные с первой, располагаются слева и справа от центра соответственно. Чётких границ между группами нет, и глаголы, принадлежащие к разным группам, часто оказываются связанными в семантическом плане.

Несмотря на то, что число глаголов, входящих в группу 2, существенно превышает число глаголов из двух других групп, по частотности употребления глаголы этих групп незначительно отличаются друг от друга. Герундий глаголов первой и третьей группы имеет даже несколько большее распространение, чем герундий, образованный от глаголов второй группы (см. диаграмму на Рис. 2).

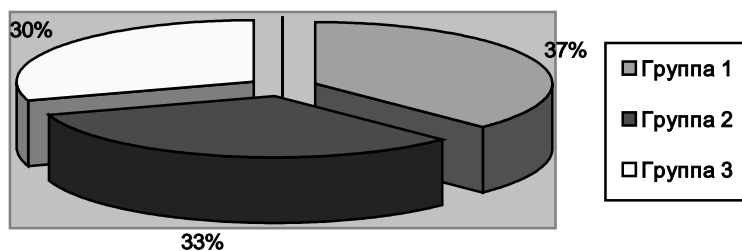

Рис. 2. Количественное соотношение семантических групп глаголов.

Вернемся к рассмотрению семантических групп глаголов, представленных на Рис. 1. В центре лексико-семантического поля мы расположили группу глаголов, называющих ментальные операции над существующим мнением или информацией. Ядро этой группы представлено глаголами-синонимами *deny* и *gainsay*, которые наиболее точно отражают семантику всей глагольной группы, а их герундий имеет наибольшее распространение в рамках модели *THERE VN*:

He was ugly, there was no denying it / Он был уродлив, это невозможно отрицать.

There is no gainsaying Russia's economic dependence on the resources of her Siberian possessions / Невозможно отрицать, что экономика России зависит от природных ресурсов, расположенных на территории её сибирских владений.

Вторая лексико-семантическая группа представлена глаголами, со значением воздействия на реальную или потенциальную ситуацию. В качестве типичных представителей этой группы можно привести глаголы *avoid*, *escape* и *stop*:

If Cecilia were to be reunited with her family, if the sisters were close again, there would be no avoiding her (McEwan) / Если Сесилия вернётся в семью, если сёстры вновь сблизятся, невозможно будет избежать общения с ней.

This was the truth of the matter, and there was no escaping it / В этом состояла суть проблемы, и никуда от этого было не деться.

There was no stopping her now / Теперь её было не остановить.

Наконец, в третью группу входят глаголы с семантикой предвидения / знания. Особенность данной группы состоит в том, что два наиболее типичных её представителя, глаголы *say* и *tell*, используются в отрицательных бытийных предложениях исключительно в своем переносном значении «предсказать, предугадать».

She's going to wander around the discount houses and pay cash. There's no telling what she'll pick up (Steinbeck) / Она станет ходить по магазинам распродаж и расплачиваться наличными. И неизвестно, с чем она оттуда вернется.

There's no saying how long the enemy had been there, waiting / Неизвестно, сколько враг оставался там, выжидая.

Особый интерес для нас представляют глаголы, расположенные на границе двух лексико-семантических групп. Существование таких глаголов подтверждает наличие тесной семантической связи между группами.

Примерами таких глаголов могут послужить глаголы *excuse* и *forgive*. Они принадлежат к группе глаголов, называющих ментальные операции, однако имеют много общего с глаголами, передающими семантику воздействия на реальную или потенциаль-

ную ситуацию. В самом деле, оправдывая человека либо его действия, мы оказываем определённое влияние на ситуацию в целом, представляя её в ином свете и меняя к ней отношение:

Wolf planned it all, but I acted with him, and there is no excusing my actions / Все спланировал Вольф, но я действовал с ним заодно, и моим действиям нет оправданий.

One thing was sure: when she met him again it would be Alain who would feel uncomfortable because there was no forgiving an action like that / Одно было ясно: когда она с ним встретится вновь, неловкость будет испытывать Ален, поскольку такое простить невозможно.

В качестве ещё одного примера глагола, занимающего пограничное положение, можно привести глагол *mistake*. С одной стороны, глагол *mistake*, в отличие от глаголов, входящих в первую семантическую группу, не предполагает намеренных действий со стороны субъекта. В связи с этим, отнести его к разряду глаголов, называющих ментальные операции, не представляется возможным. С другой стороны, пресуппозиция наличия двух мнений по одному вопросу, верного и ошибочного, сближают этот глагол с такими представителями вышерассмотренной группы как *deny*, *gainsay*, *argue*, и особенно – с глаголом *doubt*, который также не предполагает активных действий со стороны субъекта. Более того, необходимо отметить, что во многих проанализированных нами примерах герундий глагола *mistake* может быть заменён герундием глагола *doubt* без нарушения смысла предложения:

There was no mistaking that I was a very sick man ≈ There was no doubting that I was a very sick man / Я, без сомнения, был очень болен.

There was no mistaking the meaning of her words ≈ There was no doubting the meaning of her words / В значении её слов не было сомнений.

Герундий глагола *mistake* используется в отрицательных бытийных предложениях в двух близких друг другу значениях: «заблуждаться, иметь неверное представление о чем-либо», и «ошибочно принять кого-то (что-то) за кого-либо (что-либо) иное». Причем второе из указанных значений, несмотря на то, что оно

является для рассматриваемого глагола производным, встречается в данной конструкции заметно чаще.

The Americans were friendly and polite, but there was no mistaking their view that Britain had gone downhill to the point that we have become an irrelevance / Американцы держались вежливо и дружелюбно, но не было сомнений в том, что они полагают, что Британия уже дошла до той черты, когда с ней можно было перестать считаться.

В случае же, когда глагол *mistake* употребляется в значении «ошибочно принять кого-то (что-то) за кого-либо (что-либо) иное», дополнение, следующее за герундием глагола, называет конкретный объект:

I turned round, there was no mistaking this voice / Я обернулся, этот голос невозможно было не узнать.

There is no mistaking Aldebaran / Альдебаран не спутаешь ни с чем.

There was no mistaking my brother, curled and slumped on one side in his wheelchair / Нельзя было не узнать моего брата, который сидел в своем инвалидном кресле, сгорбившись и завалившись на одну сторону.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что глаголы, герундий которых употребляется в позиции наличествующего объекта в предложениях, построенных по модели *THERE VN*, не отличаются семантическим разнообразием. Указанные глаголы могут быть условно поделены на три семантические группы, между которыми существует тесная взаимосвязь. Помимо этого, внимания заслуживает тот факт, что многозначные глаголы употребляются в контексте данной структуры лишь в одном из возможных значений (максимум – в двух близких друг другу значениях), причём такое значение не обязательно является для глагола основным, что ещё раз свидетельствует о семантической избирательности данной модели предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуализация предложения. Категории и механизмы: Т. 1. / под ред. А. В. Зеленщикова / СПб., 1997. – 176с.

2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова – М. : Наука, 1976. – 383 с.
3. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Наука, 1990. – 376 с.
4. Волохина Г. А. Синтаксические концепты русского простого предложения / Г. А. Волохина, З. Д. Попова. – Воронеж, 1999 – 131 с.
5. Кривченко Е. Л. Номинативный аспект предложения / Е. Л. Кривченко. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – 146 с.
6. Распопов И. П. Что же такое структурная схема предложения? / И. П. Распопов // Спорные вопросы синтаксиса – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского университета, 1981. – С. 78-85.
7. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика. Опыт описания / О. Н. Селиверстова // Труды по семантике – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 557-718.
8. Leech G. A Communicative Grammar of English Language / G. Leech, J. Svartvik. – Longman, 1975. – 324 с.
9. Quirk R. Аю Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – Longman, 1985. – 1779 с.

Источники

1. Hornby N. About a Boy / N. Hornby. – Penguin Books, London, 2000. – 278 с.
2. Steinbeck J. The Winter of Our Discontent / J. Steinbeck. – Penguin Twentieth-Century Classics, 1996. – 276 с.
3. McEwan I. Atonement / I. McEwan. – Vintage, 2002 – 372 с.
4. British National Corpus. – (<http://sara.natcorp.ox.ac.uk/lookup.html>).

Получено 04.10.2009

Добрынина, Ирина Витальевна – преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета; irina_dobrynina@mail.ru